

Ходжа Насреддин: Утонувший верблюд

Когда Афанди был кадием в Вобкенте, к нему явились два караванщика и обратились с просьбой разобрать их спорное дело.

— Мы купили верблюда. Я заплатил десять золотых, а мой товарищ — тридцать. Много лет мы возили поклажу разных нанимателей. Я получал четвёртую часть платы, а он — три четверти. И всё было хорошо. Да вот при переправе через Зеравшан верблюд утонул, и теперь мой компаньон требует возмещения убытков.— Да, да, — закричал второй караванщик. — Я заплатил за верблюда в три раза больше. Пусть он мне уплатит десять золотых, и мы будем квиты.— Но, — возражал первый караванщик, — ты же всегда получал в три раза больше за перевозку грузов, чем я. Ты заплатил за верблюда в три раза больше, но и доход твой с него был втрое выше, чем мой. Они спорили и кричали. Тогда Афанди задал вопрос:— Когда верблюд потонул, были ли на нём вьюки?— Нет, мы возвращались порожняком.— Верблюд утонул не от тяжести груза, а от собственной тяжести, — решил Афанди. — В весе верблюда три четверти принадлежит жалобщику. Именно эта часть погубила верблюда, а посему ты сам виновник гибели животного. И Афанди вынес приговор, чтобы второй, богатый, караванщик немедленно уплатил первому его долю стоимости верблюда — десять золотых.